

Третьякова, И.Ю. Окказиональная фразеология: монография / И.Ю. Третьякова. – Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 290 с.

Summary. The article describes transforming potential of phraseological units with the zoonym component *horse* in every day speech and reveals means of their usage in discourse. The zoonym component actualizes wide systemic connections, which leads to occurrence of phraseological transforms. Occasional transformations take place by means of substituting the animalistic component by the lexemes forming lexical-semantic groups “Animal”, “Means of transport”. Authors’ intentions are aimed to concretization, literalism of phraseological meaning.

Key words: phraseological unit, zoonym component, occasional transformations of phraseologisms, author’s intentions.

ГОГОЛЕВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС КАК ФРАЗЕМОПОРОЖДАЮЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО

К.К. Стебунова

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
stebunova@bsu.edu.ru

Любой художественный текст, будучи продуктом воображения и рефлексии автора и – в определённой степени – продуктом эмпирической деятельности народа, может рассматриваться как факт автохтонной лингвокультуры (проявленное в языке ценностно-смысловое пространство этноса) и как результат лингвокреативной дискурсивной деятельности. Кроме этого, художественный текст, став достоянием широкой аудитории и «прожив» в сознании не одного поколения читателей, сам участвует в формировании ценностно-смыслового пространства лингвокультуры, через его вербальные репрезентанты влияет на этноязыковое сознание народа, пополняя его новыми ценностно-оценочными «квантами знания». Знаки косвенно-производной номинации, образующие многоуровневую семотическую систему, ядро которой составляет многоликий корпус фразеологических единиц (ФЕ), обладающих культураносными ассоциативно-образными значениями, относятся к основным изобразительно-выразительным единицам лингвокультуры. Обозначая вторичные артефакты (ментефакты), они располагают богатой (хотя и нередко имплицитной) символической и этноязыковой маркированностью. Как правило, это ФЕ, возникшие на основе фольклорного материала или вобравшие в себя факты культуры, а также паремии, которые идиостилистично представляют ассоциативно-образный пласт дискурсивного сознания любого самобытного писателя.

Художественный текст в его дискурсивной динамике является конструктивной средой для возникновения, функционирования и трансформаций фразеологических единиц (ФЕ), которые своим присутствием (или, на контрасте, отсутствием) формируют этнокультурный и семантико-стилистический колорит произведения, определяют своеобразие индивидуально-авторского стиля, включают текст в дис-

курсивное пространство той или иной лингвокультуры. Особо конструктивны в этой связи тексты произведений Н. В. Гоголя.

Когда говорят об индивидуально-авторских реализациях концептуальной сферы языкового социума, встаёт вопрос о способах её репрезентации. В работах, фактически посвящённых фразеомообразующим (дискурсивно-модусным, в терминологии Н.Ф. Алефиренко) концептам, встречаются некоторые терминологические разногласия. Так, некоторые исследователи ведут речь о *фразеологическом концепте*, где сам знак косвенно-производной номинации выступает в качестве единицы, номинирующей концепт. «Поскольку фразеологизмы и лексические единицы существенно отличаются друг от друга, вербализуемые ими концепты тоже должны разграничиваться исследователем как концепты с разным содержанием» (Сизова 2012: 271). Так, под фразеологическим концептом может пониматься «оперативная единица мышления, которая является сложно-структурированным динамичным абстрактным образованием, фрагментом этнокультурного знания об окружающем мире, формируется в индивидуальном и коллективном сознании на основе осуществления разных видов деятельности и вербально воплощается в ФЕ» (Денисенко 2013: 412). При сопоставлении фразеомообразующих (у которых отсутствует прямой конкретный денотат) и лексических (номинируемых лексемой с прямым денотативным значением) концептов выясняется, что «репрезентация фразеологического концепта вызвана желанием экспрессивно, образно отразить определенную мысль, дать эмоциональную оценку тому или иному феномену» (Малюгина 2007: 8). Однако, согласно другой точке зрения, попытка выделить фразеологический концепт – это терминологический перегиб, а «концепт как лингвокультурная и ментальная единица лишь вербализуется языковыми средствами (среди них и фразеологическими)» (Остапович 2013: 98). Однако с чем действительно сложно спорить, – это с мыслью о том, что в практике именованья концептов исследователи часто сталкиваются с проблемой условности языковой единицы, номинирующей концепт.

На наш взгляд, интересно в этой связи рассмотреть прецедентные концепты и средства их репрезентации, поскольку концепты, номинируемые прецедентными именами, зависят в своём содержании и структуре исключительно от формирующего его художественного дискурса и возникают благодаря ему. Не менее значимыми являются также индивидуально-авторские ФЕ, которые рассматриваются нами как крылатые слова, подвергшиеся фразеологизации.

Под прецедентными текстами мы понимаем такие «речевые произведения, которые стали неотъемлемой частью культуры данного народа или типа цивилизации – пословицы, цитаты, известные всем сюжеты художественных произведений, фрагменты рекламных роликов» (Карасик 2002: 247). На просторах гоголевского текста обнаруживаются аналогичные прецедентные ФЕ, или крылатые слова. В

«Историко-этимологическом словаре» (под ред. В.М. Мокиенко) отмечен ряд ФЕ, созданных или введённых в литературный язык Н. В. Гоголем. В тексте они выполняют, прежде всего, номинативную функцию, поскольку автор на страницах своих произведений не только дал образную оценку определённым явлениям, но и вывел новые человеческие типы. Дискурсивная основа подобных ФЕ – художественный текст и современная ему реальность (бытовая, экономическая, религиозная, языковая). В этой группе мы встречаем фразеологизированные прецедентные имена, фраземы, построенные на перифразах и гиперболах, обороты, разившие фразеологическое значение на основе текста уже после его выхода к массовому читателю.

Итак, первая группа – фразеологизированные прецедентные имена. Ср.: **Иван Иванович и Иван Никифорович** (книжн. ирон. или презр.). О людях, длительное время находящихся в мелочной ссоре, живущих в неладах друг с другом. Оборот образован расширением значения собственных имен главных персонажей Гоголя (Бирих 2005: 223). Персонажи гоголевской повести, два малороссийских помещика, представляются как два закадычных друга, однако малейшее неудовлетворение прихоти и настырность одного из них по отношению к другому повлекли за собой склоку, которая длится годами: они пишут друг на друга жалобы, пакостят по мелочам. Данная ФЕ может подвергаться разнообразным трансформациям: наращением, уточнениям, заменой компонента при сохранении синтаксической модели оборота. Ср.: **Вавилонские Иван Иванович и Иван Никифорович повздорили из-за... стены дома** (В.А. Белявский. Вавилон легендарный и Вавилон исторический). **Как поссорились Иван Иванович Ваенга с Иваном Никифоровичем Шендеровичем!** (Сетевой форум); **Как подрались Иван Иванович с Иваном Никифоровичем из-за шахматного хода по переписке (но при этом про шахматы ни слова)** (Шахматный портал Chess.ru). **О том, как поссорились Гарри Кимыч с Анатолием Евгеньевичем**, мог бы написать рассказ новоявленный Гоголь... Но не будем спускать всех собак на 12-го чемпиона. Каспарова можно оценивать тоже по-разному (В. Кордовский. Цит. по НКРЯ). Не очень ловко чувствовал себя и я, не по своей воле замешанный в этот скандалчик, который мог бы стать сюжетом для небольшого рассказа **«О том, как поссорились Лев Иванович и Виктор Лазаревич»** (Евгений Рубин. Цит. по НКРЯ). По синтаксическому построению фразы всем говорящим на русском языке понятно, на чей текст ссылка. Имена действующих лиц могут меняться, однако ядром фразеологического значения является сема 'затяжная ссора', которая напрямую отправляет нас к гоголевскому тексту.

Гораздо более редко встречается в прессе и на просторах сети Интернет ФЕ **Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна** – (книжн. шутл.) О простодушных, наивных обывателях-супругах. Герои повести Гоголя – нежные супруги, ведущие «растительное» существо-

вание, имена которых стали нарицательными и фразеологизировались (Бирих 2005: 34). В повести «Старосветские помещики» это простодушные, кроткие старички, коротающие свой век в деревне, в уединении, ведущие нехитрый быт и искренне радующиеся гостям. Ср.: *Они и есть Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, но, разумеется, карикатурные, трагические и фарсовые сразу, поскольку из их отношений вымыты без остатка любовь и душевность, заменой которым стали рефлекторные жесты и генеральный секретарь* (Ю. Богомоллов о творчестве режиссёра Александра Сокурова, сайт «Российской газеты»); *Эй и Оу – это же старосветские помещики! Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович! Настоящие! Только китайские* (Интернет).

Акакий Акакиевич (книжн.) О кротком, безобидном, робком и забитом «маленьком» человеке (Бирих 2005: 21). Персонаж повести «Шинель» одинок, беден и обижаем теми, кто побойчее и помоложе, а единственной недолгой радостью его была новая шинель. В различного рода фразеологизмах данная единица реализует коммуникативно-прагматические смыслы, которые достаточно опосредованно связаны с сюжетом и со словарным определением, а именно:

– иронически именуется мелкого чиновника или чиновника вообще: *Подписано письмо каким-то Коробовым. Понятия не имею, кто это. Какой-то очередной Акакий Акакиевич. Ему даже в голову не пришло самому всё прочитать и передать кому-то, кто мог сделать для Отчизны полезный вывод* (М. Задорнов); *Столичные «акакии акакиевичи» променяли шинели на лимузины* (Заголовок газетной статьи); *И ещё мнение: – Что вы, он не Акакий Акакиевич, он – значительное лицо. Хотя действительно когда-то был очень мил и приветлив. А вот потом поехал в Америку и уж вернулся оттуда надутый* (В. Войнович. Цит. по НКРЯ);

– описывает ничем не примечательного чиновника средних способностей: *Надо понимать – в среднем человеке нет ничего, что идет вразрез с законами природы. Напротив, именно на акакиях акакиевичах держится любое общество* (<http://newsbabr.com/print.php?IDE=116741>);

– указывает на чиновника, не выполняющего своих обязанностей, нарушающего закон и не действующего согласно прямым указаниям. Подобный смысл опирается на существующий в обществе стереотип о чиновничестве в целом, а отсылка к персонажу Н.В. Гоголя обусловлена только наличием у него данной профессии. Таким образом, прецедентное имя берёт на себя сугубо номинативные функции, не основываясь на идее гоголевского текста, ср.: *В проекте федеральной программы, разрабатываемой также по распоряжению президента РФ, «Пермь-36» рассматривается в качестве одного из трех общенациональных музейно-мемориальных комплексов памяти жертв репрессий, наряду с музейно-мемориальными комплексами в*

Москве и Санкт-Петербурге. Но нынешние пермские **Акакии Акакиевичи** решили поставить музей под контроль. И вот, с одной стороны, улыбаясь, угождая, договариваясь о перспективах развития музея и его просветительских проектов с правлением, попечительским советом АНО «Пермь-36», чиновники перекрывают финансирование, устраивают чехарду с регистрацией новых государственных учреждений и кадровыми перестановками, никак не согласованными с АНО «Пермь-36» (Огонек, 2014. Цит. по НКРЯ).

К этой же группе можно отнести ФЕ *мертвые души*, которая связана уже не с прецедентным именем, а с названием прецедентного текста. Ср.: Избирком нашёл у Романовой и Гайдар **«мёртвые души»**. У кандидатов в депутаты Мосгордумы зафиксировали большой процент недействительных подписей (Заголовок газетной статьи); В результате записался ребенок в бесплатную секцию, пять раз сходил, бросил. Но в списках остался, и тренер из года в год переписывает такие, как он, **мертвые души**. Для отчета (Из газет).

Таким образом, интенционал указанных знаков косвенно-производной номинации понятен только после прочтения произведений целиком и осмысления их идейного содержания. Однако экстенционал ФЕ растёт вместе с жизненным опытом и ассоциативной деятельностью читателей, способных анализировать как художественный текст, так и окружающую действительность.

Вторая группа включает ФЕ, которые, не являясь прецедентными именами, стали генетическими прототипами для ФЕ. Ср., например, ФЕ **рекомендательные письма князя Хованского** – 1. Взятка. 2. Деньги. – отражена в литературном языке именно Н. В. Гоголем (Бирих 2005: 267). А. Н. Хованский – князь, управляющий государственным ассигнационным банком и экспедицией заготовления государственных бумаг, сенатор, современник автора. Ирония, заключённая в семантике ФЕ, в современном языке, может быть, не так чётко отражена, однако понятно её дискурсивное своеобразие: мотивировочный признак фраземы связан с реальным историческим фактом; в основе знака косвенно-производной номинации лежит фразеологизированная когнитивная метафора, при помощи которой деньги иносказательно уподобляются рекомендательному письму (перенос признака по функции). Во времена Гоголя указанное выражение употреблялось: *Был нас председатель такой, что брал; нынешний, может быть, не берет, а все-таки правда наша держится только на **убедительных доводах за подписью князя Хованского**, и выходит одна только путаница, что ину пору не знаешь, куда оборотиться, кому кланяться, кого просить и куда идти* (В. И. Даль. Бедовик, цит. по НКРЯ), однако устойчивую ассоциацию оно имеет именно с текстом «Мёртвых душ». Ср.: *Помощь с устройством на престижную работу за определённое вознаграждение «вперёд» – один из известных методов честного отъёма денег у населения. Основывается он на*

том, что в народе сильна уверенность – ничего в России не делается без «рекомендательных писем князя Хованского» (Интернет).

Отмечается целая группа ФЕ, восходящих к гоголевским текстам: **борзыми щенками брать** (Бирих 2005: 642) – брать взятки, оправдываясь, что берёшь натурой; **срывать цветы удовольствия** (Бирих 2005: 611) – о потребительском отношении к жизни; **лёгкость в мыслях необыкновенная** (Бирих 2005: 334) – иронически о шутовском, взбалмошном человеке; **дама, приятная во всех отношениях** (Бирих 2005: 144) – об очень любезной, притворно светской обходительной, несколько слащавой даме; **тридцать пять тысяч одних курьеров** (Бирих 2005: 326) – о непомерном преувеличении, безудержном хвастовстве, бахвальстве; **пошла писать губерния** (Бирих 2005: 140) – всё пришло в движение, все зашевелилось, начали действовать изо всех сил, демонстрируя большое усердие; **унтер-офицерская вдова сама себя высекла** (Бирих 2005: 105) – о человеке, нарвавшемся на неприятность, которую он сам себе учинил, причинившем себе вред своими словами и действиями. Данные ФЕ достаточно широко используются в дискурсивной практике наших современников, в частности в медийных текстах. Ср.: «Ростов» **сам себя высек. Смелость города берёт, но в случае с «Ростовом» она слегка отдавала безрассудством** (из обзора футбольного матча «Ростов» – «Зенит»); **Пошла писать губерния! Все сравнивают противостояние Донбасс (Россия) – Украина с арабо-израильским конфликтом** (Запись на Facebook); **Легкость в мыслях этой дамы, говоря словами героя бессмертного гоголевского произведения, господина Хлестакова, необыкновенная. По сравнению с ее «экспертными оценками», рассуждения соседей за игрой в нарды в бакинских беседках можно назвать научным трудом и лекцией по геополитике** (А. Гасанов, рубрика «Политика» сайта <http://www.1news.az>); **Чиновникам запретят брать взятки «борзыми щенками»** (Заголовок газетной статьи) и пр.

К дискурсивному пространству гоголевских текстов отсылают и ФЕ **глуп как сивый мерин**. Ср.: **Оригиналы страшные... Во-первых, городничий – глуп, как сивый мерин...** (Гоголь 2009: 463). Выражение **глуп как сивый мерин** связывается с бессознательным топтанием на месте старых, не годных для другой работы лошадей, приводящих в движение колеса и другие механизмы на мельнице, каруселях и т.д. (Бирих 2005: 373). Под **сивым мерин** подразумевается поседевший от долгой и тяжёлой жизни холощенный жеребец, потерявший к старости и физические силы, и умственные способности. В том же источнике прямая ссылка на Гоголя как на источник ФЕ. Кроме того, во фразеологических словарях и справочниках не фиксируется данная единица, однако в украинском языке существует ряд паремий, которые подтверждают образ лошади как глупого существа, ср.: *На рівній дорозі й коняка розумна. Ушкапи грива довга, та розум короткий. Кобила за вовком гналась, та вовкові в зуби попалась* и пр.

Помимо указанного значения в составе ФЕ, *сивый мерин* в речи в значительной части выступает как иллюстрация не столько глупого, сколько лживого человека, ср.: *С какой стати сивый мерин постоянно обвиняется во лжи? Сивый – значит, седой, старый; мерин – оскопленный конь. И вот эта неспособная к деторождению рухлядь обладает изысканно-нежной тональностью: точь-в-точь юный жеребчик. И все кобылы верят ему на слово* (Правда. Цит. по НКРЯ). *Бери его, Серко! Он тут самый вредный!» Вот и товарищ Давыдов может подтвердить. – Хоть ты и старик, а брешешь, как сивый мерин!* (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Цит. по НКРЯ). Глупость и лживость выступают, например, в лингвокреативном сознании А.П. Чехова как неперенные атрибуты бездарности, отсюда: *Есть очень энергичная строчка: – «бездарен, как сивый мерин». – В жизни наших городов, – пишет Чехов, – нет ни пессимизма, ни марксизма, никаких веяний, а есть застой, глупость, бездарность. К каждому бездарному человеку он относился, как к личному своему врагу* (К. И. Чуковский. О Чехове. Цит. по НКРЯ).

Таким образом, мы отмечаем, что художественный дискурс Н. В. Гоголя обусловил появление значительного числа индивидуально-авторских ФЕ, ставших достоянием современной образованной языковой личности русского читателя. Эти ФЕ или выражены прецедентными именами, напрямую отсылающими к соответствующему дискурсу, или же послужили свободными прототипами для дальнейшего процесса фразеологизации.

Литература

Алефиренко, Н. Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 334 с.

Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология: учеб. пособие [Текст] / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

Бирих, А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926, [2] с.

Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в одном томе / Н. В. Гоголь. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. 1231 с.

Денисенко, С. Н. Фразеологический концепт как аккумулятор этнокультурных ценностей / С. Н. Денисенко, И. О. Тараба, Г. О. Хант // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19-21 марта 2013 года) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 410-413.

Карасик, В. И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс / В. В. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Малюгина, А. В. Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации / А. В. Малюгина. – Воронеж, 2007. 23 с.

НКРЯ: Национальный корпус русского языка / Портал Национальный корпус русского языка. – © 2003–2012. – Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru> (Дата обращения – 20.12.2015).

Остапович, О.Я. Идиоматика славянских и германских языков. Мифы и реальность «фразеологических концептов» и «фразеологической языковой картины

мира» // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19-21 марта 2013 года) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 97-102.

Сизова, Ю. О. Проблема номинации фразеологических концептов и их особенности (на материале произведений Р. Л. Стивенсона) / Ю. О. Сизова // Молодой ученый. 2012. №6. С. 270-272.

Summary. The article deals with phraseological units, which genetically date back to the literary discourse of N.V. Gogol. We study the precedent names, which have been subject to phraseologization, and expressions which have been fixed in daily use in the texts of the Russian writer.

Key words: literary discourse, precedent name, phraseological units, phraseological transformation, phraseological prototype

ФРАЗЕОГРАФИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА

З.Р. Аглеева

Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет
agleeva@yandex.ru

Есть ученые, которые в своих трудах обращаются и основательно анализируют, предлагая свои концепции, своё видение проблемы и попытки её разрешения, независимо от уровня языка. Н.Ф. Алефиренко относится к лингвистам, которым тесно в пределах одной, строго определенной парадигмы. Кажется, нет той новаторской области науки, которая не привлекла бы внимание этого глубокого, разносторонне одаренного ученого. Поражает круг вопросов, которые в разное время интересовали и интересуют Николая Федоровича: экспрессивно-образные средства языка, фразеоморфология, герменевтика, когнитивная лингвистика, в том числе и когнитивная лингвопоэтика, когнитивная лингвопрагматика, архитектоника текста, теория дискурса, лингвокультурология, синергетика и т.д. Трудно предположить, что может стать предметом исследования ученого в ближайшие годы, так как ничто новое, по-настоящему глубокое, требующее анализа и объяснения, не может пройти мимо необыкновенно острого ума и блистательного пера юбиляра.

Вызывают глубокий интерес и методы научного исследования, разрабатываемые Н.Ф. Алефиренко и учеными его школы. Им были предложены или разработаны, дополнены методы фразеоморфологической комбинаторики, когнитивно-прагматического анализа текста, когнитивно-семасиологической комбинаторики, дискурсивно-синергетический и т.д. Как ни широк круг проблем, исследуемых ученым, без его пристального внимания не остаются вопросы фразеологии и теории языка. И в этой связи хочется особо отметить еще один аспект деятельности юбиляра, очень важный не только в научном, но и прагматическом, учебном плане. Мы имеем в виду обращение Н.Ф. Алефиренко к фразеографии. Очень сложно в настоящее время